

УДК 101.1

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-40-52

Е.А. Тюгашев

ГЕОГРАФИЯ ФИЛОСОФИИ КАК ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ МЕТАФИЛОСОФИИ

***Аннотация:** В метафилософских размышлениях нередко встречаются географические интуиции и категоризация явлений философской жизни. Данная практика соотносима с эмпирическими исследованиями в области географии искусства, географии религии, географии науки и др. Естественно выделять географию философии как дисциплинарную область, отличную от геофилософии и геософии.*

География философии описывает взаимосвязи между философией и географической средой. Основные темы географии философии – страноведение и регионоведение философской жизни, ландшафтная детерминация философской мысли, тематизация философии отдельных регионов и городов.

***Ключевые слова:** философия, метафилософия, география философии, геофилософия, континентальная философия, ландшафт, геокультура, региональная философия, провинциальная философия.*

Вступление. Великие географические открытия заложили основания для развития географии. Поэтому, если существует история философии, то почему бы не быть географии философии?

Географические аспекты философской жизни, как правило, выделяются случайно. Так, Ю.М. Резник поставил вопрос о географии лидерства в философском сообществе [19, 476]. Истори-

Тюгашев Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, независимый исследователь (Новосибирск). E-mail: filosof10@yandex.ru

ко-философскую схему «Россия – Восток – Запад» Ю.М. Резник интерпретировал как реализацию географического подхода [18, 23-24].

Предпосылки формирования географии содержатся, прежде всего, в истории философии, которая справедливо оценивается как «целый материк философствования» [3]. История философии сейчас «распочковывается» и из нее уже выделились социология философии, психология философии, этика философии и другие метафилософские дисциплины. Страноведческий подход, традиционно реализуемый историками философии, в определенной степени раскрывает географическую специфику философской мысли.

В условиях глобализации все более очевидно, что «прежние философские системы были отражением регионального бытия» [11, 119]. Не случайно осознается наличие традиций континентальной и островной философии, философии отдельных макро-регионов, провинций и городов. Это создает почву для применения географического подхода к описанию философии.

Спор о сибирской философии. Под рубрикой «Культурная география философий» новосибирский журнал «Идеи и идеалы» опубликовал в 2020 г. материалы дискуссии о сибирской философии. Одним из ключевых вопросов спора стала оценка значимости географического фактора в философии.

С.А. Смирнов отвергнул какую-либо значимость «географии» для философского творчества выдающихся мыслителей. «Какая разница, где творил, попыхивая трубкой, М. Хайдеггер? В глуши Шварцвальда или в кабинете в германской столице?» – пишет С.А. Смирнов, понимающий философию как мышление о предельных вопросах [22, 73]. Соответственно, он отрицает применимость к описанию философствования категорий «столичности» и «провинциальности», говорит о несущественности деления на центр и периферию, а также не видит значимости ландшафтной и территориальной детерминации.

Полемизируя с ним, Н.С. Розов показал, что различные приведенные С.А. Смирновым примеры «независимости» философии от локации убедительно демонстрируют «первостепенную значимость культурной географии – места творчества каждого из мыслителей, их социального окружения и сетевых связей...»

[20, 92]. Локация объективно определяет социальное, культурное и интеллектуальное окружение мыслителя и его репутацию.

Говоря о культурной географии философий, Н.С. Розов обратил внимание на: 1) географическую – городскую или региональную – идентификацию философий (например, Марбургская и Баденская школы неокантианства); 2) «столичность» позиции известных мыслителей в сетевом интеллектуальном пространстве (в т.ч. при нахождении на политической периферии [20, 101]).

Все же Н.С. Розов не вполне последовательно проводит культурно-географический подход. «Теперь о Хайдеггере, – отвечает он С.А. Смирнову. – Где именно написан тот или иной его труд: в глуши Шварцвальдского леса или в большом городе – действительно не важно» [20, 92]. Кроме того, под столичностью Н.С. Розов понимает «интеллектуальную столичность» – мировой уровень философствования, возможный и в провинции.

Позиция Н.С. Розова не учитывает, к сожалению, имеющиеся географические интерпретации творчества М. Хайдеггера. Так, например, С.М. Журавлева характеризует М. Хайдеггера как певца сельского образа жизни [9, 407]. Примечательно, что, по оценке А.К. Секацкого, вся классическая европейская метафизика – по сути своей сельская. Это незримое влияние на строй метафизики, как пишет он, не слишком отслежено, но очевидно [21, 112].

Нельзя признать последовательным и С.А. Смирнова. В дискуссии, состоявшейся несколько ранее, он признавал: «Но если вспомнить историю, то вообще-то, самое интересное в философской мысли рождалось на географической и культурной периферии» [22, 163]. В настоящее время разница между столичными центрами и периферией, на его взгляд, не столь радикальна.

Заметим также, что трактовка С.А. Смирновым философии как мышления о предельных вопросах имплицитно опирается на представление о территориальности, поскольку подразумевается наличие центральной позиции и пределов (границ), допредельного и запредельного. А в каждой из этих трех позиций возможны особенные вопросы.

Таким образом, признание значимости географического фактора в философии неустойчиво. Соответствующей исследователь-

ской традиции не сложилось, поэтому интерес и представляют географические категоризации явлений философской жизни.

Центр-периферийный анализ. Инициатор постколониальных исследований Э. Дуссель констатировал, что философская мысль обычно формировалась на цивилизационной периферии, где соприкосновение с другими культурами стимулировало потребность в самоопределении [27, 3-4]. Дистанцированность от центра позволяла, по его мнению, формировать взгляд со стороны и критическое мышление.

Ситуация перекрестка культур характерна не только для колонизируемой периферии, но и для мировых городов, столиц, других узлов межкультурных коммуникаций. Рефлексия смешения культур, народов и религий позволяла без путешествий формировать представление о всеобщем – в Милете, Афинах, Александрии, Риме (для Н. Кузанского), Амстердаме (для Р. Декарта), Кенигсберге (для И. Канта) и т.д.

В.А. Дергачев один из мировых полюсов философской мысли зафиксировал на краю горно-лесного массива Шварцвальда – в Швабии, где со средневековья пересекались трансъевропейские торговые коридоры [8]. Из Швабии происходили Альберт Великий, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.Й. Шеллинг, М. Хайдеггер.

Таким образом, даже провинция может стать центром происхождения философской мысли, если эта локация – окно в мир.

Гегель о ландшафтной детерминации философской мысли. В «Лекциях по истории философии» отмечалась обусловленность характера философии древнегреческих школ географическими различиями. В частности, по оценке Г.В.Ф. Гегеля, у малоазийских философов доминирует чувственная, материальная сторона (природа), а у итальянских философов преобладает мысль (идеальное) [4, 200].

Народы Азии Г.В.Ф. Гегель характеризовал как проживающие на однообразных земельных массивах. Поэтому наиболее характерной чертой восточного мышления Г.В.Ф. Гегель считал погруженность в объективно- и всеобще-субстанциальное, бесконечное и безмерное [4, 146].

В «Лекциях по философии истории» указывается на раздробленность территории Греции. Это определяло, по мнению Г.В.Ф. Гегеля,

ля, разнообразие и подвижность греческого духа [5, 256], а также созерцательное, всматривающееся отношение к предметам, существующим в природе [5, 263].

Отдельные территории Греции соединялись обманчивой и свободной стихией моря. Именно море вело к мировой торговле, самодеятельности и гражданской свободе. Философское выражение подвижности и деловитости человека моря Г.В.Ф. Гегель видел в движении софистов [5, 292-293].

Любопытна также следующая ландшафтная ассоциация Г.В.Ф. Гегеля: «Схоластика всецело является блужданием сухого рассудка в ветвистом лесу северной германской природы» [6, 223].

Вдохновленный идеями Г.В.Ф. Гегеля, молодой Ф. Энгельс написал статью «Ландшафты», в которой он попытался показать, как характер ландшафта определял мировоззрение его обитателей. В частности, Северное море ассоциировалось у него с «сознанием свободного бесконечного духа!», представленного в спекулятивной философии Г.В.Ф. Гегеля [26, 78].

В связи с указанием Г.В.Ф. Гегеля на парадигмальность германского леса для средневековой схоластики, привлекают внимание размышления о роли леса для философии М. Хайдеггера.

А.В. Михайловский в отношении топографической карты мысли, скрытой в текстах философа, заключает: «Итак, Шварцвальд и, шире, немецкий лес — то место, откуда берет начало философствование Хайдеггера» [13, 115]. Ключевым механизмом репрезентации ландшафта он считает телесно-феноменологический опыт леса.

Подробнее об этом механизме писал А.В. Подорога. Философский опыт леса учит искать обходные пути, «идти-мыслить не прямо, а в обход, обходя и снова возвращаясь, но уже с другой стороны, под другим углом и с другой перспективой» [16, 429]. Ландшафтное пространство интериоризируется, становится имманентным движущемуся наблюдателю. Поэтому естественно мыслить ландшафтно. И соответствующие структуры философской ментальности могут быть обнаружены.

Континентальная и островная геокультуры как основание дифференциации континентальной и аналитической философии. Термины «континентальная» и «аналитическая», используемые для обозначения эмпирически выделяемых философских традиций,

оцениваются как обманчивые [28, 115-116]. В порядке уточнения аналитическую философию называют «островной». По мнению С.С. Аверинцева, различие между островной и континентальной философией определилось в период схоластики [1, 684]. Б. Рассел островную философию возводил к Д. Локку [17, 759]. Поэтому естественно принять стратегию различения аналитической и континентальной философии по географическому основанию.

Д. Уэст, с одной стороны, высказывает мнение, что географическое основание для выделения аналитической и континентальной философии найти невозможно, но с другой – оговаривает, что такое основание вряд ли интересно в философском отношении [25, 190]. Следовательно, данное основание обнаруживается с очевидностью. И именно для географии философии оно представляет интерес.

В континентальной геокультуре мировосприятие отличается слабой расчлененностью, слитностью. Равнинный ландшафт мягкостью очертаний и незаметностью переходов располагает к «раздумью без ясной, отчетливой мысли» [10, 87]. Отсюда стремление к всеобщему и всеединству, туманность языка и «темное» почвенничество.

Островной геокультуре присущ культ границ, ясности, определенности и точности, так как важна четкость границ между палубой и водой, землей и морем. О данной установке британских философов А.И. Герцен писал: «В мысли островитянина есть всегда что-то ограниченное; она определена, положительна, тверда, но с тем вместе видны берега, видны пределы» [7, 396]. Психология человека моря требует точности языка и техницизма, внимания к деталям и нюансам.

Таким образом, недостатки континентальной философии и установки аналитической философии могут быть объяснены спецификой геокультур. Разумеется, островное позиционирование лишь отчасти характеризует ментальные основы аналитической философии. Другие ее черты могут определяться принадлежностью к уровню одномерного мышления [12, 227-235].

География мысли. Социально-психологический детерминизм ландшафтной детерминации стилей философского мышления раскрыли Р. Нисбетт и его коллеги [14; 15]. Философию Древ-

Табл. 1. Стили философствования на Востоке и Западе

	Древний Китай (холистический стиль)	Древняя Греция (аналитический стиль)
Ландшафт	Равнина, большие реки	Горы и долины, спускающиеся к морю
Хозяйство	Крупномасштабное рисовое земледелие	Скотоводство, рыболовство, торговля и пиратство, виноградарство и садоводство
Социальная организация	Коллективистская (культура взаимозависимости), установка на компромисс и гармонизацию отношений	Политическая раздробленность, межкультурные контакты, индивидуализм (культура независимости), агонистическая установка (с привычкой спорить)
Наивная метафизика	Континуализм (видение мира как сплошной, нераздельной среды, пронизанной взаимовлияниями). Интерес к взаимосвязям, среде, сети отношений и целому («широкоугольное зрение»)	Мир как собрание дискретных предметов, которые можно категорировать по их качествам. Интерес к отдельному предмету, к категориям и правилам, помогающим понять поведение предмета и использовать его в своих целях («телескопическое зрение»).
Имплицитная эпистемология	Предпочтение интуитивно-эмпирического знания. Диалектическая логика, допускающая согласование, преодоление или даже принятие очевидных противоречий	Предпочтение абстрактных суждений и формальной логики. Стремление к выбору одного из противоположных суждений

ней Греции и Китая они рассматривают как полярные типы мысли, обусловленные глубокими различиями природных условий, структурными особенностями хозяйственных практик и социальной организации. Все это повлияло, как они полагают, на наивную метафизику населения, его имплицитную эпистемологию и господствующий стили философствования (см. табл. 1).

Кросскультурные исследования показали, что характерные для культурной географии Древнего Китая и Греции социально-психологические различия сохраняют свою актуальность. Кроме того, отмечается, что современные континентальные европейцы занимают промежуточное положение между англо-американцами и восточными азиатами [14, 116].

Философия в «Географии» Страбона. Знакомство с различными научными и учебными изданиями, развивающими идеи в области географии искусства, географии литературы, географии науки, географии религии дает основание полагать, что возможности формирования географии философии имеются и в географической науке. Естественно предполагать, что в первых географических трудах, отличавшихся комплексностью, должны присутствовать сведения о философии.

«География» Страбона написана в жанре путеводителя. Рассказывая о странах и городах античного мира, Страбон среди

знаменитых людей упоминает философов, приводит сведения об обстоятельствах их жизни и деятельности. Например, он писал: «Достопамятными людьми родом из Милета были Фалес — один из Семи Мудрецов, первый среди греков занявшийся естествознанием и математикой, его ученик Анаксимандр и ученик последнего Анаксимен...» [24, 595].

Города дифференцируются по условиям философской жизни. Халкида и Эритрея являлись «приятным и покойным местопребыванием для философов» [24, 423]. Об этом свидетельствовали, по мнению Страбона, пребывание Аристотеля в конце его жизни в Халкиде и наличие школы эретрийских философов. В Тарсе занимались философией с таким рвением, «что превзошли Афины, Александрию и любое другое место, какое ни назовешь, где существуют школы и обучение философии» [24, 628]. Как следствие, Рим был полон учеными-тарсийцами (как и александрийцами) [24, 630].

В Вавилонии для местных философов (халдеев) были выделены особые поселения [24, 686]. Гелиополь первоначально был кварталом жрецов, занимавшихся философией и астрономией [24, 473].

Наиболее подробно Страбон описывал философов Индии. Ссылаясь на Мегасфена, Страбон указывал, что философы делились на обитателей гор и жителей равнин (каждая группа со своим учением) [24, 711-712]. Кроме того, по данным Мегасфена, философы подразделялись на брахманов, проживавших в парке перед городом, и гарманов, живших в лесах [24, 661-662]. Отдельно он выделял прамнов — особый род философов, склонных к спорам и опровержениям [24, 667]. Одни из них назывались «горными», другие — «нагими» и «городскими». Все они различались образом жизни.

Краткий обзор сведений о философах, содержащихся в «Географии» Страбона, показывает, что география философии есть органичная область географического знания, не сводимого только к физической или экономической географии.

Дисциплинарный статус географии философии. Историей философии традиционно занимаются не историки, а философы. Географией религии интересуются в основном религиоведы. Закономерно, что география философской жизни относится, прежде

всего, к компетенции философов. Именно так возникали социология философии, психология философии, эстетика и этика философии.

На мой взгляд, весь комплекс «философоведческих» дисциплин можно отнести к метафилософии. Последняя не сводится только к философии философии (гносеологии философии, социальной философии философии и т.п.), но включает всю рефлексию в отношении феномена философии – религиозную, научную, художественную и т.д. С учетом этого география философии может быть позиционирована как дисциплинарная область метафилософии.

География искусства описывает взаимосвязи между искусством и географической средой [2, 3]. В первом приближении аналогичным представляется предмет географии философии.

Разумеется, при этом необходимо различать философию географии (как науки) и географию философии. Последняя альтернативна, в свою очередь, геофилософии как философии Земли и отдельных ее объектов. Так же отдельно следует позиционировать геософию, не отождествляя ее с вполне будничной географией философской жизни и мысли.

Понятно, что философы первоначально оперируют довольно обыденными географическими представлениями. В дальнейшем представляется возможным использовать специализированные географические подходы и концепции, в т.ч. имеющиеся в таких отраслях как география человека (гуманитарная география), география культуры (культуральная география), когнитивная география, география ментальности (ментальная география) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Схоластика // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. III. – М.: Мысль, 2010. – С. 683-686.
2. *Веденин Ю.А., Лавренова О.А.* Вступление // География искусства: Вып. IV. – М.: Институт Наследия, 2005. – С. 3-9.
3. *Визгин В.П.* История философии как препятствие для философии. // Институт философии РАН – URL: <https://iphrrs.ru/page15363752.htm> (дата обращения: 24.06.2023).
4. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Кн. 1. – СПб.: Наука, 1993. – 349 с.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. Кн. 2. – СПб.: Наука, 1993. – 423 с.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Кн. 3. – СПб.: Наука, 1993. – 582 с.

7. Герцен А.И. Письма об изучении природы // Герцен А.И. Сочинения: в 2-х т. – Т. I. – М.: Мысль, 1985. – С. 220-398.
8. Дергачев В. Мировые полюса философской мысли. // Институт геополитики профессора Дергачева. Аналитический и образовательный портал – URL: <http://dergachev.ru/latest-geopolitics/24.html> (дата обращения: 26.05.2024).
9. Журавлева С.М. Философия сельской жизни Мартина Хайдеггера: назад к человечности // Аграрная наука – сельскому хозяйству. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции (Барнаул, 07-08 февраля 2019 года). В 2-х кн. Кн. 2. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2019. – С. 406-408.
10. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 632 с.
11. Кочергин А.Н. Философ или философед? // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – № 3 (19). – С. 107-124.
12. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
13. Михайловский А.В. Мартин Хайдеггер – философ на лесной тропе (к 120-летию со дня рождения) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2009. – № 2 (6). – С. 112-121.
14. Нейсбит Р. География мысли. – М.: Астрель, 2012. – 285 с.
15. Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 68 с.
16. Подорога В.А. Ландшафт Шварцвальда (М. Хайдеггер. Опыты по гео-философии) // М. Хайдеггер: pro et contra, антология. – СПб.: РХГА, 2020. – С. 391-438.
17. Рассел Б. История западной философии. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. – 992 с.
18. Резник Ю.М., Смирнов А.В. Можно ли управлять философией? (размышления вслух) // Личность. Культура. Общество. – 2017. – Т. XIX. – Вып. 1-2 (№№ 93-94). – С. 7-41.
19. Резник Ю.М., Юдин Б.Г. Судьба ученого // Личность. Культура. Общество. 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (№№ 48-49). – С. 456-478.
20. Розов Н.С. Стремление к истине не исключает рефлексию над социальностью философского творчества // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 1. – Ч. 1. – С. 87-103.
21. Секацкий А.К. Метафизика Петербурга (Выступление на семинаре «Русская мысль» в Русской Христианской Гуманитарной Академии, 20 мая 2022 г.) // Русская мысль. – 2022. – № 2 (4). – С. 111-122.
22. Смирнов С.А. К вопросу о самоопределении философа // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12. – № 1. – Ч. 1. – С. 71-76.
23. Современная отечественная философия: люди, система идей и институты // Личность. Культура. Общество. – 2017. – Т. XIX. – Вып. 3-4 (№№ 95-96). – С. 131-198.
24. Страбон. География. – М.: Наука, 1964. – 943 с.
25. Уэст Д. Континентальная философия. Введение. – М.: Дело, 2015. – 448 с.
26. Энгельс Ф. Ландшафты // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 41. – С. 74-81.
27. Dussel E. Philosophy of liberation. – New York: Orbis Books, Maryknoll, 1985. – 215 p.
28. Glendinning S. The idea of continental philosophy. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 151 p.

Е.А. Tyugashev

GEOGRAPHY OF PHILOSOPHY AS A DISCIPLINARY AREA METAPHILOSOPHY

Independent researcher (Novosibirsk). E-mail: filosof10@yandex.ru

Abstract: *Geographical intuitions and categorization of the phenomena of philosophical life are often found in metaphilosophical reflections. This practice is correlated with empirical research in the field of geography of art, geography of religion, geography of science, etc. It is natural to single out the geography of philosophy as a disciplinary area, different from geophilosophy and geosophy.*

The geography of philosophy describes the relationship between philosophy and the geographical environment. The main topics of the geography of philosophy are the country and regional studies of philosophical life, landscape determination of philosophical thoughts, thematization of the philosophy of regions and cities.

Keywords: *philosophy, metaphilosophy, geography of philosophy, philosophy, continental philosophy, landscape, geoculture, regional philosophy, provincial philosophy.*

REFERENCES

1. *Averintsev S.S. Skholastika // Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. III. – M.: Mysl', 2010. – S. 683-686.*
2. *Vedenin Yu.A., Lavrenova O.A. Vstupleniye // Geografiya iskusstva: Vyp. IV. – M.: Institut Naslediya, 2005. – S. 3-9.*
3. *Vizgin V.P. Istoriya filosofii kak prep'yatstviye dlya filosofii. // Institut filosofii RAN – URL: <https://iphras.ru/page15363752.htm> (data obrashcheniya: 24.06.2023).*
4. *Gegel' G.V.F. Lektsii po istorii filosofii. Kn. 1. – SPb.: Nauka, 1993. – 349 s.*
5. *Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii. Kn. 2. – SPb.: Nauka, 1993. – 423 s.*
6. *Gegel' G.V.F. Lektsii po istorii filosofii. Kn. 3. – SPb.: Nauka, 1993. – 582 s.*
7. *Gertsen A.I. Pis'ma ob izuchenii prirody // Gertsen A.I. Sochineniya: v 2-kh t. – T. I. – M.: Mysl', 1985. – S. 220-398.*
8. *Dergachev V. Mirovyie polyusa filosofskoy mysli. // Institut geopolitiki professora Dergacheva. Analiticheskiy i obrazovatel'nyy portal – URL: <http://dergachev.ru/latest-geopolitics/24.html> (data obrashcheniya: 26.05.2024).*
9. *Zhuravleva S.M. Filosofiya sel'skoy zhizni Martina Khaydeggera: nazad k chelovechnosti // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaystvu. Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Barnaul, 07-08 fevralya 2019 goda). V 2-kh kn. Kn. 2. – Barnaul: Altayskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2019. – S. 406-408.*
10. *Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii. T. 1. – M.: Mysl', 1987. – 632 s.*

11. *Kochergin A.N.* Filosof ili filosofoved? // Gumanitariy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 3 (19). – S. 107-124.
12. *Markuze G.* Odnomernyy chelovek. – M.: «REFL-book», 1994. – 368 s.
13. *Mikhaylovskiy A.V.* Martin Khaydegger – filosof na lesnoy trope (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Filosofiya. Filologiya». – 2009. – № 2 (6). – S. 112-121.
14. *Neysbit R.* Geografiya mysli. – M.: Astrel', 2012. – 285 s.
15. *Nisbett R., Peng K., Choy I., Norenzayan A.* Kul'tura i sistemy myshleniya: sravneniye kholisticheskogo i analiticheskogo poznaniya. – M.: Fond «Liberal'naya missiya», 2011. – 68 s.
16. *Podoroga V.A.* Landshaft Shvartsval'da (M. Khaydegger. Opyty po geofilosofii) // M. Khaydegger: pro et contra, antologiya. – SPb.: RKHGA, 2020. – S. 391-438.
17. *Rassel B.* Istoriya zapadnoy filosofii. – Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo; Izd-vo Novosib. un-ta, 2001. – 992 s.
18. *Reznik Yu.M., Smirnov A.V.* Mozhno li upravlyat' filosofiyey? (razmyshleniya vslukh) // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2017. – T. XIX. – Vyp. 1-2 (№№ 93-94). – S. 7-41.
19. *Reznik Yu.M., Yudin B.G.* Sud'ba uchenogo // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2009. – T. XI. – Vyp. 2 (№№ 48-49). – S. 456-478.
20. *Rozov N.S.* Stremeniye k istine ne isklyuchayet refleksiyyu nad sotsial'nost'yu filosofskogo tvorchestva // Idei i idealy. – 2020. – T. 12. – № 1. – CH. 1. – S. 87-103.
21. *Sekatskiy A.K.* Metafizika Peterburga (Vystupleniye na seminare «Russkaya mysl'» v Russkoy Khristianskoy Gumanitarnoy Akademii, 20 maya 2022 g.) // Russkaya mysl'. – 2022. – № 2 (4). – S. 111-122.
22. *Smirnov S.A.* K voprosu o samoopredelenii filosofa // Idei i idealy. – 2020. – T. 12. – № 1. – CH. 1. – S. 71-76.
23. *Sovremennaya otechestvennaya filosofiya: lyudi, sistema idey i instituty* // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2017. – T. XIX. – Vyp. 3-4 (№№ 95-96). – S. 131-198.
24. *Strabon.* Geografiya. – M.: Nauka, 1964. – 943 s.
25. *Uest D.* Kontinental'naya filosofiya. Vvedeniye. – M.: Delo, 2015. – 448 s.
26. *Engel's F.* Landshafty // Marks K., Engel's F. Sochineniya. – 2-ye izd. – M.: Politizdat, 1970. – T. 41. – S. 74-81.
27. *Dussel E.* Philosophy of liberation. – New York: Orbis Books, Maryknoll, 1985. – 215 p.
28. *Glendinning S.* The idea of continental philosophy. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 151 p.

Поступила в редакцию 27.05.2024 г.